

Окончание Ливонской войны

Еще в конце октября 1581 г. Иван Грозный по совету хитрого иезуита Поссевино, тайно отстаивавшего интересы католической Польши, принял важное решение об уступке лифляндских городов в обмен на возвращение Стефаном Баторием захваченных русских крепостей. Старый и бескомпромиссный спор о том, чьей по праву должна быть Ливония, мог разрешиться после капитуляции одной из сторон. Грозный не хотел отдавать Литве Полоцк, а Речь Посполитая

и лично находившийся в катастрофическом финансовом положении Баторий настаивали на выплате контрибуции.

Наконец, после долгих переговоров 15 января 1582 г. в маленьком городке Ям-Запольске стороны подписали перемирие на десять лет. Иван отказывался от Полоцка, Велижа (эта территория оказывалась единственной потерей русских, если сравнить с состоянием границ на 1558 г.) и всей Ливонии, которая к тому времени и так была им почти потеряна. Договор позволял Московии продолжать бороться за Эстляндию, поэтому надежда добиться своей цели у царя сохранялась. Баторий возвращал все захваченные им русские крепости и отказывался от своего требования контрибуции. Стороны обязывались обмениваться пленными в течение восьми недель. Под Псковом о долгожданном перемирии узнали 17 января, все радостно встретили это известие. Польский канцлер Замойский даже пригласил к себе на пир Шуйского, и тот, хотя сам не поехал, прислал младших воевод. 4 февраля 1582 г. при сохраняющемся взаимном недоверии войска Речи Посполитой отошли от Пскова окончательно, направившись в полученную Ливонию принимать замки от московских гарнизонов. Проект Стефана Батория по завоеванию всего Московского царства окончательно рухнул. Вскоре после заключения этого договора, в марте 1582 г., иезуит Поссевино, выполнивший свою тайную миссию, прервал переговоры с Иваном о его переходе под покровительство Папы Римского и выехал из Москвы. Отношения Рима и Русского государства надолго прервались.

У российских историков принято расценивать итоги войны с Баторием как самые неутешительные. Однако серьезных территориальных потерь Московия не понесла. Иван Грозный, конечно же, вынужден был отказаться от надежды получить Ливонию и согласиться с напрасной потерей людей, однако это, скорее, признак «боевой ничьей», нежели поражение одной из сторон, поскольку Баторию тоже пришлось вернуть завоеванное, а также отказаться от своих претензий на Смо-

*Евфимиевская
часовня в Великом
Новгороде
(перестроена в XV в.)*

ленск, Псков и Новгород. Кроме этого, он пережил крушение своего замысла по завоеванию всего Московского царства. Трудно сказать, кто из противоборствовавших монархов оказался более разочарован итогами последнего периода войны, но с уверенностью можно утверждать, что амбиции обоих правителей в результате пострадали.

Война со Швецией, сильно возгордившейся своими успехами, пока Московия разбиралась с Баторием, продолжалась. Окружение короля Юхана уже готовилось к разделу державы Грозного, когда весной 1582 г. русские полки наголову разбили шведские отряды под Ямом и уже готовились перейти в общее наступление на Нарву. Однако лучшие полки были отозваны из Новгорода на южную границу охранять ее от набегов крымских отрядов, поэтому взятие Нарвы не состоялось. Стефан Баторий, чудом избежав фиаско под Псковом, угрожал Ивану IV нарушением перемирия, если тот все-таки возьмет Нарву и прорвется к Балтике.

Быстро выяснилось, что русский и польский тексты договора, заключенного в Ям-Запольске, имеют существенные различия. Перед Московией вновь возникла перспектива войны на нескольких фронтах, и ее внимание к Швеции резко упало. Противостояние с Баторием грозило вновь перерасти в войну, которой Русское государство уже не могло бы выдержать по экономическим и социальным причинам, да и русский монарх был явно не готов к ней.

В сентябре 1582 г. шведы осадили крепость Орешек (ныне — Шлиссельбург) в устье Невы, надеясь легко выбить москвитов с берегов реки. Однако уже через 2 месяца, после двух очень неудачных штурмов, понеся большие потери, армия противника отступила. Далее осаждать исправно снабжаемую по реке крепость становилось слишком рискованно. Московия явно превосходила силами Швецию и вскоре могла бы ее победить, но понимавший это Баторий не собирался допускать подобного исхода войны.

В 1583 г. Ногайская Орда предприняла генеральное наступление на русские владения в Поволжье, которое поддержали татарские царевичи и некоторые поволжские народности. На территории давно завоеванных «царств» назревала новая война, исход которой был для Ивана гораздо важнее

*Никольская и Успенская церкви
в крепости Ивангород (XV—XVI вв.)*

препирательств из-за узкого выхода на Балтику, где торговля и так переживала кризис. Именно поэтому в переговорах на реке Плюсса в мае 1583 г. он согласился на заключение перемирия, по которому Швеция оставила за собой все захваченные русские крепости в Карелии и Ингерманландии. Московии остался очень узкий участок выхода к Финскому заливу Балтийского моря по обоим берегам Невы. Договоренность являлась временной, через 3 года обе стороны собирались вновь вступить в единоборство. Принесенные ради спокойствия жертвы оправдались, в 1580-х гг. большую Ногайскую орду разгромили окончательно, огромная часть ее вышла из борьбы и перекочевала на Северный Кавказ (где этот этнос сохранился до сих пор) и на Кубань под покровительство крымского хана. Самую важную для себя войну Московия выиграла.

Ливонская война, продолжавшаяся 25 лет и затронувшая все государства Прибалтики, также завершилась. Раздел территорий уничтоженного русскими войсками Ливонского ордена закончился со смертью Магнуса в том же году. Курляндия образовала полунезависимое герцогство под патронажем Речи Посполитой, которой достались также Рига, остров Эзель и вся Лифляндия. Шведы получили Эстляндию с городом Ревель и остров Даго, а также сумели (правда, ненадолго) удержать за собой ряд исконно русских земель на побережье Финского залива и в Карелии. Московия вынужденно признала этот раздел, совершенно не учитывавший ее интересы, хотя именно ее активность привела к распаду Ордена.

Иван, упорно не желавший, несмотря на разрастание и укрепление коалиции противников, отказываться от своего первоначального замысла прорыва в Европу, безуспешно испробовал почти все средства. В этой войне Европа впервые продемонстрировала свой страх перед Россией и ненависть к ней, а также желание бороться с любыми попытками усиления варварской Московии беспощадно и до конца. Уроки войн времен Ивана Грозного, которые наглядно показали, насколько опасно противостоять коалиции врагов, осознали и «выучили» его наследники в XVII—XVIII вв. Московия, выстроенная царем с помощью «кнута и пряника», оказалась не готова к тяжелой войне на всех фронтах, несмотря на свой огромный потенциал и не меньшие амбиции.